

Генный сканер медленно скользнул по телу Чу Шисяня снизу вверх и замер у его шеи. Солдат убрал прибор и вопросительно взглянул на полковника.

Тот сверился с показаниями на дисплее и нахмурился.

— Курсант Чу Шисянь, железный ошейник мешает работе сканера. Пожалуйста, снимите его.

— Не могу, — голос Чу Шисяня оставался бесстрастным. — Пульт управления не у меня.

Солдаты переглянулись. Будучи альфами, они прекрасно знали о врожденной гордости своего вида — ни один из них не согласился бы добровольно надеть нечто подобное. Видеть на высокоуровневом альфе столь унижительный аксессуар было по меньшей мере странно. Сначала они приняли это за экстравагантное украшение, но теперь стало ясно: это настоящий дисциплинарный ошейник.

— Вы позволите нам использовать резак? — спросил офицер. — Мы возместим стоимость и купим вам новый.

— Он рассердится, — холодно отрезал Чу Шисянь. — И я не припомню, чтобы у академии было право задерживать студентов без веских оснований.

— Нам поступил сигнал, — примирительно ответил полковник. — Я уже отправил запрос на верификацию вашего идентификационного номера. Не волнуйтесь: если с документами и генами всё в порядке, мы вас тут же отпустим.

— Сигнал? — юноша презрительно хмыкнул. — Вы задерживаете меня на основании чьих-то слов, не имея улик? В таком случае, могу ли я подать жалобу на вас?

Один из подчиненных вскинул винтовку:

— Чу Шисянь! В стенах академии ты не просто студент, но и солдат. Следи за тем, как разговариваешь с офицером.

Курсант равнодушно встретил взгляд нацеленного на него ствола.

— Или всё дело в том, — продолжил он, — что на меня донес новый молодой господин из семьи Се?

В комнате повисла тишина. Лишь спустя минуту полковник снова заговорил:

— Прощу, не сопротивляйтесь. Мы не собираемся наказывать невиновного.

Понимая, что выбора нет, Чу Шисянь замолчал, наблюдая, как подносят микро-резак. Но стоило зазубренному лезвию коснуться металла, как внутри устройства сработала защита: по шее юноши полоснул мощный электрический разряд.

Солдат вскрикнул и выронил инструмент. Юноша, вцепившись пальцами в затылок, рухнул на колени. Его тело сотрясала мелкая дрожь.

Присутствующие застыли в оцепенении. Никто не ожидал, что ошейник окажется настолько жестоким — попытка взлома спровоцировала выброс максимального напряжения. Стальное кольцо треснуло, но никто не решался подойти ближе.

— Сэр, что нам... — замялся солдат. — Оставить его так?

Офицер нахмурился:

— Дай резак мне.

Чу Шисянь, всё еще стоя на коленях, бросил на полковника колючий взгляд. Преодолевая боль, он вцепился в поврежденный край и, несмотря на бьющий по пальцам ток, с силой рванул металл на себя.

Раздался лязг, и тяжелый аксессуар упал на пол. С виска юноши скатилась капля пота. Он тяжело сглотнул, подавляя рвущийся из груди хрип, но лицо его осталось непроницаемым.

— Теперь вы довольны, полковник?

Никто не ответил. Все как один уставились на его затылок. Чу Шисянь не сразу понял, в чем дело, пока не вспомнил о крайне глубоком следе укуса, оставленном Се Янем.

Он перевел взгляд на солдата со сканером:

— Продолжим проверку?

Тот опомнился и поспешно шагнул вперед. Зеленый луч прибора скользнул по шее и внезапно запнулся. Солдаты тут же вскинули оружие. Если бы свет сменился на красный, это означало бы генетическую мутацию.

Но сканер снова ровно засветился зеленым. Полковник облегченно выдохнул, и его тон даже стал мягче:

— Всё чисто. Как только подтвердят идентификационный номер, вы будете свободны.

Курсант лишь едва приподнял веки, не удостоивая его ответом. Офицер, всё еще размышляя о странной заминке прибора, снова посмотрел на затылок юноши. На ослепительно белой коже алела метка — хрупкая и болезненная на вид. Издалека казалось, что это просто пятно, которое можно стереть пальцем, но вблизи было видно, что след уходит глубоко под кожу.

Сказать по правде, Чу Шисянь всегда казался человеком холодным и крайне опасным; от его взгляда веяло неприкрытой агрессией. С ним никто не хотел связываться. Поэтому было вдвойне дико видеть, что альфа столь высокого уровня позволил кому-то оставить на своей железе такой интимный и грубый след.

Полковник не выдержал:

— Ваша железа... кто вас укусил?

Чу Шисянь посмотрел на него с нескрываемой иронией:

— Академию теперь интересует и личная жизнь курсантов?

— Чу Шисянь, в ваших интересах сотрудничать, если хотите уйти отсюда.

Юноша некоторое время молча сверлил офицера взглядом, а затем внезапно усмехнулся:

— Собака укусила.

Полковник: «...»

— Я думаю, вы просто заключили какую-то грязную сделку, чтобы оплатить продление идентификационного номера, — раздался вкрадчивый голос. В комнату неспешно вошел Се Цзиньань. — Чу Шисянь, я-то считал тебя выше всего этого.

Курсант даже не удостоил его взглядом.

— Не знал, что посторонним студентам позволено врывать в комнату допросов, — бросил он.

Полковник кашлянул:

— Курсант Се Цзиньань, пожалуйста, покиньте помещение.

— Я лишь хочу дождаться результата, это ведь не запрещено? — невинно поинтересовался тот.
— Отец дал своё согласие.

Офицер оказался в затруднительном положении. Он действительно был обеспокоен делом о мутировавшем теле синей бабочки-морфиды №138, и Се Цзиньань вовремя предоставил зацепку. Конечно, это были лишь подозрения, и полковник не хотел зря давить на студента, но тот клялся в своей правоте, и даже Се Му подтвердил подозрения. Будучи бывшим подчиненным великого генерала Се Фу, полковник не мог отказать.

Хотя сам Се Цзиньань вызывал у него лишь глухое неприятие. «Ограниченность» — вот слово, которое идеально его описывало. Узкий кругозор, мелочность и пугающе эгоистичный нрав. Он и в подметки не годился прежнему молодому господину семьи Се.

Се Цзиньань уселся на стул, и никто не посмел его выгнать. Он уставился на измученного Чу Шисяня, не в силах сдержать издевку:

— И зачем было меня предавать? Жил бы сейчас припеваючи.

Тот опустил глаза, словно перед ним была не личность, а пустое место.

— У тебя ведь нет денег на продление, так? — пренебрежительно продолжал Се Цзиньань. — Неужели пришлось продаться какому-нибудь старикану?

Это было уже за гранью приличия. Полковник не выдержал:

— Курсант Се Цзиньань!

— Я лишь констатирую факты, — тот обвел взглядом лицемерных офицеров. — Разве вы все не думаете о том же?

— Прежде чем насмеяться над другими, лучше подумай, нет ли у кого компромата на тебя, — внезапно заговорил Чу Шисянь. — Я прекрасно знаю, каким образом ты добился совместимости с Се Янем.

Се Цзиньань осекся. Его высокая совместимость была правдой, но, будучи бедняком из Тринадцатого района, он изначально даже не имел права на участие в тесте. Чтобы получить этот шанс, ему действительно пришлось пойти на многое. Откуда Чу Шисянь мог об этом знать? Если это всплывет, семья Се окажется в центре грандиозного скандала.

В эти дни в новом доме его ценили далеко не так высоко, как он мечтал. Се Му вообще не обращал на него внимания, занимаясь лишь вопросами выгодного брака с другими аристократами. Если заговорит Чу Шисянь, о браке можно забыть.

Се Цзиньань до хруста сжал зубы. Соперника нужно закрыть немедленно! Он уже заплатил торговцу личностями: неважно, переведет Чу Шисянь деньги или нет, его аккаунт будет заблокирован. А учитывая, что идентификационный номер изначально фальшивый, проверка его вскрыет.

— Посмотрим, как ты запоешь, когда придет подтверждение! — злобно выплюнул он.

Внутри него всё кипело от ярости. Какое право имел Чу Шисянь его поучать? Этот альфа сам продался ради денег! Он, Се Цзиньань, хотя бы омега, а альфа, подставивший шею под чужие зубы — разве это не позор? Если бы не Се Янь... ему не пришлось бы так страдать...

— Ну и как оно, Чу Шисянь? Каково альфе чувствовать чужие зубы на своей железе? — не унимался он. — Твой папик еще хоть на что-то способен? Ради денег ты готов терпеть что угодно.

— Будь старик Се Фу здесь и услышь он твои слова, он бы вышвырнул тебя из дома в ту же секунду, — раздался сзади ленивый голос, в котором угадывалась легкая хрипотца.

Чу Шисянь наконец поднял голову.

Се Цзиньань застыл и медленно обернулся. В дверях стоял Се Янь.

— Как ты сюда вошел? — прошипел омега. Почему того, кто больше не был наследником, всё еще пропускали повсюду? Неужели эти люди в глубине души всё еще считали его господином?

— С боем, — небрежно бросил Се Янь. — И тебе лучше держаться от меня подальше.

Се Цзиньань непонимающе уставился на него, как вдруг в нос ударил густой аромат дождливого леса. Он в ужасе отшатнулся. Все альфы в комнате инстинктивно сделали шаг назад. Полковник подал знак, и солдаты тут же увели Се Цзиньяна вглубь помещения.

Аура Се Яня лишь подавляла других альф, но для омеги с такой высокой совместимостью этот запах был фатален — он мог спровоцировать мгновенную течку.

— Се Янь, ты хоть понимаешь, что творишь? — полковник был вне себя. Он никак не ожидал от юноши такой выходки. — Разбрасывать феромоны в общественном месте... Я могу арестовать тебя прямо сейчас!

— Ой-ой, — без тени раскаяния отозвался Се Янь. — Я и сам не рад. Но вы же знаете, полковник, у меня феромонное расстройство. Мой дорогой сосед по комнате Чу Шисянь ушел за ингибитором и пропал на полдня. Мне пришлось отправиться на поиски.

Полковник: «...»

Звучало на удивление логично.

Се Янь перевел взгляд на Чу Шисяня. Некоторое время он молча изучал его состояние, а затем негромко произнес:

— Подойди ко мне, Чу Шисянь.

Юноша не шелохнулся. Он понимал: если он сейчас уйдет, то, как только вскрыется правда об идентификационном номере, Се Янь станет соучастником преступления.

Глаза Се Яня опасно сузились.

— Не смей нарушать обещание во второй раз, — его голос стал тверже. — Подойди.

Чу Шисянь невольно сделал шаг вперед.

— Курсант Се Янь! — вмешался полковник. Как бывший подчиненный его деда, он мог закрыть глаза на внезапное появление, списав это на приступ болезни. Но если тот заберет задержанного, это станет серьезным проступком. — Следите за своими действиями! Нужен ингибитор? Я прикажу принести его немедленно! Но если вы решите вмешаться...

Се Янь усмехнулся:

— Мой сожитель вышел за лекарством для меня, а вы схватили его и довели до такого состояния. Нехорошо получается, верно?

Несмотря на улыбку, в его глазах застыл такой лед, что полковник мгновенно понял: Се Янь не отступит.

— Последнее предупреждение! — офицер в упор посмотрел на юношу. — Чу Шисянь проходит по делу мутировавшего тела синей бабочки-морфиды №138. Пока нет результатов сканирования и верификации, любой, кто попытается вмешаться, будет считаться пособником!

С этими словами он подал знак солдатам. Те вскинули оружие, готовые к бою. Если Се Янь сделает хоть одно движение, его арестуют как мятежника, невзирая на старое знакомство.

Однако Се Янь лишь странно посмотрел на полковника и вдруг произнес:

— У него проблемы с генами? Я лично его проверял — никакой мутации нет.

Офицер осекся. В голове мелькнула дикая мысль: «Проверял? Это как?!» Но раз Се Янь не спешил атаковать, он немного расслабился.

— Сканирование пройдено, оно чистое. Но подтверждение идентификационного номера еще не пришло. Он всё еще может быть скитальцем, проникшим в академию.

Иными словами — сообщником «Синей бабочки».

— Понятно, — лениво отозвался Се Янь и непринужденно опустился в кресло неподалеку. — Что ж, подождем результата.

Полковник ошеломленно уставился на него:

— Драки не будет?

— Не будет, — Се Янь подпер голову рукой и зевнул. — Я-то думал, тут что-то серьезное. Заканчивайте проверку, и мы пойдем.

Чу Шисянь вскинул глаза на него. Се Янь сидел в кресле с самым беспечным видом, и если бы не его феромоны, которые продолжали бесконтрольно заполнять комнату, никто бы и не заподозрил, в каком он состоянии.

Словно ему и впрямь было скучно, Се Янь принялся разглядывать обстановку. Увидев Се Цзиньяня, он поморщился, не в силах скрыть отвращение, и тут же отвел взгляд. Лишь когда он посмотрел на Чу Шисяня, его лицо смягчилось, и в глазах промелькнула тень улыбки.

Юноша замер. Он не... не злится за то, что я его обманул?

Се Янь чуть прищурился, и родинка у его глаза сделала этот взгляд почти гипнотическим. Он смотрел прямо на Чу Шисяня и едва заметно шевельнул губами.

Чу Шисянь понял его без слов.

«Не бойся, — беззвучно произнес Се Янь, — я заберу тебя домой»

Сердце Чу Шисяня пропустило удар.

<http://bllate.org/book/15865/1437664>